

Пріѣздъ въ Астрахань восточныхъ патріарховъ Паисія Александрійскаго и Макарія Антіохійскаго и связанное съ нимъ учрежденіе здѣсь митрополіи.

(Рѣчь¹⁾, произнесенная 19 мая 1903 г. на торжественномъ актѣ въ Астраханской духовной семинаріи).

На свѣтломъ праздникѣ трехсотлѣтняго существованія Астраханской епархіи весьма благовременно оживить въ памяти всѣхъ участниковъ этого знаменательнаго торжества одну изъ блестящихъ страницъ въ исторіи мѣстной іерархіи. Мы разумѣемъ пріѣздъ въ 1666 году въ Астрахань восточныхъ патріарховъ Паисія Александрійскаго и Макарія Антіохійскаго, вызванныхъ въ Россію вторично благочестивымъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ для суда надъ извѣстнымъ въ исторіи русской церкви московскимъ патріархомъ *Никономъ* и связанное съ этимъ пріѣздомъ учрежденіе въ Астрахани *митрополіи*. Рѣдкая честь принимать этихъ дорогихъ и весьма желанныхъ въ Россіи гостей, устроить имъ церковные торжественные встрѣчи и пріемы, радушно угостить, а потомъ сопровождать до Москвы и окружать

¹⁾ Рѣчь эта на актѣ семинаріи была произнесена въ сокращенномъ изложеніи и въ нѣсколько иной группировкѣ фактовъ и въ такомъ видѣ напечатана въ «Астраханскомъ юбилейномъ сборникѣ» изд. Астрах. Кирилло-Меѳод. братства. Астрах. 1903, стр. 75—95.

ихъ самыми нѣжными и предупредительными заботами и попеченіями туда и обратно до Каспійскаго моря, выпала на долю незабвеннаго въ лѣтописяхъ нашей іерархіи архіепископа астраханскаго и терскаго Іосифа, впоследствии *перваго митрополита* астраханской епархіи, мученически скончавшагося во время бунта Стеньки Разина.

Прибытіе въ Астрахань высокихъ духовныхъ путешественниковъ—восточныхъ патріарховъ, по ихъ объясненію, совершилось по волѣ Божіей, вопреки ихъ намѣреніямъ. „Аще и не хотящимъ намъ тамо быти“, заявляютъ сами патріархи въ актахъ собора 1667 г.,—то по воли Божіей быхомъ и видѣхомъ, мы, православніи патріарси, той царствующій градъ“¹⁾. Но въ дѣйствительности болѣе естественнаго и болѣе удобнаго пути для этихъ высокихъ и желанныхъ въ Москвѣ путешественниковъ и не могъ указать въ это время тишайшій и благочестивый царь Алексѣй Михайловичъ. Астрахань, благодаря своему географическому положенію у устья многоводной рѣки Волги, связующей сердце Россіи—Москву съ Каспійскимъ моремъ, стояла издавна на томъ естественномъ и бойкомъ пути, по которому шли всѣ путешественники, желавшіе попасть въ предѣлы Персіи, Хивы, Бухары, Кавказскихъ владѣтельныхъ государствъ и въ азіатскую Турцію. Благодаря этому своему положенію, Астрахань видѣла въ стѣнахъ своихъ англійскаго посланника Антона Дженкинсона, путешествовавшаго въ Бухару въ 1558 году и въ Персію въ 1561 году, испанскаго посланника Донъ-Хуана де-Персея, предпринимавшаго поѣздку въ Персію въ 1604 году, голштинское посольство вмѣстѣ съ извѣстнымъ путешественникомъ Адамомъ Олеаріемъ, занимавшимъ мѣсто совѣтника этого посольства, которое отправлено было туда же въ Персію въ 1636—1638 годахъ, многія персидскія и средне-

¹⁾ Проф. Н. И. Сүбботинъ. Матеріалы для исторіи раскола т. I, ч. II, стр. 379.

азіатскія посольства, направлявшіяся въ Москву и обратно, и не мало знатныхъ частныхъ путешественниковъ. Своему исключительно счастливому географическому положенію наша Астрахань обязана и тѣмъ, что она служила въ старину довольно торною дорогою для нашихъ паломниковъ въ св. Землю и для лицъ духовныхъ, пріѣзжавшихъ съ православнаго Востока въ Москву за милостынею и обратно возвращавшихся туда съ щедрыми подарками нашихъ царей, митрополитовъ и патріарховъ. Этотъ путь для послѣднихъ представлялъ и то еще удобство, что они проѣздомъ могли собрать не скудную милостыню и въ благочестивой Пиверіи.

Московскій государь Алексѣй Михайловичъ, желавшій обставить большею торжественностію судъ надъ бывшимъ патріархомъ Никономъ, и для этого всѣ усилія направлявшій сначала къ тому, чтобы видѣть на соборѣ въ Москвѣ всѣхъ восточныхъ патріарховъ, а когда это не удалось, то, по крайней мѣрѣ, двухъ — александрійскаго Паисія и антiохійскаго Макарія, пріѣздъ которыхъ въ привѣтственной рѣчи, обращенной къ нимъ, при ихъ вступленіи въ Москву, „чуждой“, по словамъ Симеона Полоцкаго, „всякаго ласкательства“, для великороссійской страны представлялся „еже свѣтороднаго солнца по темно безвѣдренной ноци всему міру возсіаніе“¹⁾, принималъ всѣ мѣры и старался всячески облегчить ихъ „многотрудное путешествіе“ въ Москву. Заботы и попеченія о патріархахъ Паисіѣ александрійскомъ и Макаріѣ антiохійскомъ и о многочисленной ихъ свитѣ со стороны Государя начались съ Шемахи, куда воевода терскій Иванъ Ржевскій отправилъ „великаго государя денежныя казны на подъемъ сто рублевъ, да бусу и сандалъ, въ чемъ имъ изъ Шемахи, ѣхать и служилыхъ людей и нарядъ для обереганья, съ терчениномъ съ сыномъ боярскимъ съ Михайломъ Молчановымъ“, убѣждая въ то же время патріарховъ, „чтобы они на его

¹⁾ Дѣло о патріархѣ Никонѣ СІБ. 1897, стр. 270.

Труды Кіевск. дух. Академіи Т. I, 1904 г.

государскую милость были во всемъ надежны и шли къ великому Государю безъ всякаго сумнительства“ ¹⁾). Назначенные для „обереганья ратные люди“ имѣли въ дорогѣ съ собою и „двѣ нушки“ ²⁾). Патріархи, однако же, въ Терекъ не заѣзжали, какъ предполагалось по маршруту, но на присланной за ними въ Шемаху изъ Терека бусѣ прямо „приѣхали на Волское устье *Іюня въ 16 день*“ ³⁾).

Приѣздъ высокихъ гостей типайшаго Государя въ Астрахань былъ предваренъ особою соборною грамотою къ архіепископу астраханскому Іосифу и царскою грамотою къ воеводѣ астраханскому князю Якову Никитичу Одоевскому. „Приблизжимася има предѣломъ православнаго россійскаго царствія, читаемъ мы въ сказаніи о путномъ шествіи святѣйшихъ и блаженнѣйшихъ патріарховъ, прииде вѣсть къ благочестивѣйшему, типайшему, самодержавнѣйшему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу и къ всему освященному собору, яко *вскорѣ имуть великій градъ Астраханскій своимъ пришествіемъ и благословеніемъ возвеселити*. Тогда благочестивѣйшій самодержецъ изволи послати царскія своя епископіи къ воеводамъ Астраханскаго града и къ преосвященному Іосифу, архіепископу астраханскому и терскому, повелѣвая да *всечестное има сотворятъ срътеніе и вселюбовное пріятіе*“ ⁴⁾).

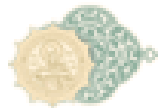
„Въ нынѣшнемъ во 174=1666 году, писали отцы собора архіепископу Іосифу относительно встрѣчи патріарховъ и образа поведенія и обращенія съ ними, вѣдомо намъ учи-

¹⁾ Н Гиббенстъ. Историческое изслѣдованіе цѣла патр. Никона СПБ. 1884, ч. II, стр. 905.

²⁾ Тамъ же, стр. 908.

³⁾ Тамъ же, стр. 912.

⁴⁾ Н. Субботинъ. Матеріалы для исторіи раскола т. I, ч. II, стр. 148.

нилось, что къ великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ царствующій градъ Москву идутъ александрійскій папа и патріархъ киръ Паисій, и антиохійскій патріархъ Макарій, и Синайскія горы архіепископъ Ананій, и цареградскаго патріарха области Трапезонской митрополитъ; *а нѣтъ имъ будетъ на Астрахань*. И какъ Богъ благоводитъ святѣйшимъ вселепскимъ патріархомъ пріити въ Астарахань, и тебѣ-бъ, брату нашему, имъ, святѣйшимъ патріархомъ, *подобаящая честь творити со всякимъ тщаніемъ*; и чтобъ ихъ въ Астарахань принять и къ царствующему граду Москвѣ отпустить чесно. И будутъ они учнутъ тебя спрашивать, для какихъ дѣлъ къ Москвѣ быть имъ велѣно? И ты бъ имъ говорилъ, что Астарахань отъ Москвы удалѣла, и для какихъ дѣлъ указано имъ быть, про то ты, братъ нашъ, не вѣдаешь. А чаешь де ты того, что велѣно имъ быть для того: какъ бывшій Никонъ патріархъ съ патріаршества спелъ, и для иныхъ великихъ церковныхъ дѣлъ. А будетъ что и иное небольшое доведетца съ ними поговорить, и ты бъ, братъ нашъ, говорилъ, будто отъ кого что слышалъ, а не собою. И что ты, братъ нашъ, былъ у патріарха Никона царскаго величества съ бояриномъ, съ княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ, того имъ не сказывать и во всемъ бы тебѣ быти опасну и бережну. Да и духовного чину и мірскимъ людямъ, которые съ тобою будутъ, приказать, чтобы они со святѣйшими вселенскими патріархи и съ людьми, которые съ ними патріархи будутъ, о томъ ничего не говорили же, и были во всемъ опасны ¹⁾. А какъ изволигъ Богъ имъ, святѣйшамъ патріархомъ, быти въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и великого государя нашего,

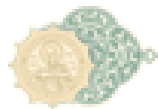
¹⁾ Въ черновой грамотѣ зачеркнуто нѣсколько любопытныхъ паславленій, какъ отвѣчать на вопросы патріарховъ объ оставленіи катедры патріархомъ Никономъ.

его царскаго величества пресвѣтлыя увидятъ очи, и въ то время о отшествіи Никона патріарха съ престола, и о всемъ соборномъ дѣяніи имъ, свѣтѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ, объявлено будетъ“¹⁾. Въ грамотѣ царя Алексѣя Михайловича отъ 17 марта 1666 года тому же архіепископу Іосифу давались дословно тѣ же самыя наставленія относительно сношеній и разговоровъ съ восточными патріархами, причемъ предписывалось ему „ѣхать изъ Астарахани къ великому Государю къ Москвѣ съ ними патриархи вмѣстѣ и держать къ нимъ честь и береженье“²⁾. Что касается царскихъ грамотъ къ воеводѣ Астраханскому князю Якову Никитичу Одоевскому, то въ нихъ главнымъ образомъ дѣлались указанія относительно приѣма восточныхъ патріарховъ на взморьѣ, у устья Волги, встрѣчи въ Астрахани и проводовъ ихъ водянымъ путемъ вверхъ по Волгѣ до Казани.

Царскія грамоты изъ Москвы, какъ и слѣдовало ожидать, на свѣтскихъ и духовныхъ властей города Астрахани произвели желанное дѣйствіе, и архіепископъ астраханскій Іосифъ и воевода города князь Я. Н. Одоевскій начали спѣшно и дѣятельно готовиться къ встрѣчѣ высокихъ и дорогихъ гостей. Воевода астраханскій князь Одоевскій въ началѣ 1666 года въ приказѣ тайныхъ дѣлъ на имя государя Алексѣя Михайловича написалъ донесеніе, что „за море на пристань въ низовую для александрѣйского киръ Паисѣя патриарха пошлю, а какъ, государь, александрѣйскій киръ Паисѣй патриархъ и иные съ нимъ палестинскіе патриархъ и митрополитъ и иныхъ духовнаго чину люди въ Астарахань изъ-за моря придутъ, и ихъ изъ Астарахани *сверхъ Волюю ркою* мнѣ, холопу твоему, отпустить будетъ нѣ въ чемъ, видкихъ струговъ и никакихъ струговыхъ приласовъ на дѣ-

¹⁾ Дѣло о патріархѣ Никонѣ, стр. 247—250.

²⁾ П. Гиббенегъ. Истор. изслѣд. дѣла патріарха Никона ч. II, стр. 902.

ловомъ дворѣ нѣтъ и денежною казною скудно, твоего великаго государя жалованья поденного корму въ Астрахани и въ дорогу дать будетъ имъ нѣчево“ ¹⁾). Такъ какъ въ свитѣ патріарховъ находились синайскій архіепископъ Апанія и трапезунтскій митрополитъ Филооей и множество другихъ духовныхъ лицъ, коимъ „о корму въ росписи не написано“, то князь Одоевскій испрашивалъ указаній на этотъ счетъ изъ приказа тайныхъ дѣлъ и относительно патріаршей свиты ²⁾).

Гораздо больше хлопотъ, однако же, выпало на долю архіепископа астраханскаго Іосифа, который готовился не только къ встрѣчѣ восточныхъ патріарховъ, но и къ своему личному отъѣзду изъ Астрахани въ Москву вмѣстѣ съ патріархами. Въ виду того, что архіепископу Іосифу хотѣлось всячески поднять свой престижъ въ глазахъ патріарховъ и ихъ многочисленной духовной свиты, то сборы его въ дорогу потребовали исключительныхъ хлопотъ и приготовлений. „Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, писалъ архіепископъ Іосифъ къ царю Алексѣю Михайловичу относительно своихъ сборовъ въ дорогу съ восточными патріархами, пожалуй меня, богомольца своего, вели. государь, мнѣ струги дать и людей *передъ прежнимъ съ прибавкою для поыздки съ ними патріархи*, а мнѣ, богомольцу твоему, *въ три струга вяцкіе съ обиходомъ только врьдъ убраться*, и о томъ вели. государь, послать своего великаго государя грамоту въ Астрахань къ боярину и воеводамъ, ко князю Якову Никитичу Одоевскому съ товарищи, чтобъ мнѣ, богомольцу твоему, безъ обиходу не быть и *передъ патріархи не зазорно было*“ ³⁾).

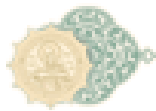
¹⁾ Тамъ же, стр. 901.

²⁾ Тамъ же, стр. 899.

³⁾ Тамъ же, стр. 895—896.

Когда въ Астрахань пришло извѣстіе о прибытіи восточныхъ патріарховъ въ устье рѣки Волги, то архіепископъ Іосифъ съ духовными властями отправился къ нимъ на встрѣчу на взморье, которая и состоялась въ урочищѣ *Бирюльскихъ островковъ*. Объ этой первой встрѣчѣ съ патріархами астраханскаго вѣдыки и о торжественномъ вѣздѣ ихъ въ Астрахань мы узнаемъ изъ подробнаго донесенія царю Алексею Михайловичу самого архіепископа. „И въ нынѣшнемъ же государь, въ 174-мъ году *Іюня въ 21 день*, писалъ архіепископъ астраханскій въ Москну, александрѣйской папа и патріархъ киръ Пайсій и антиохійскій патріархъ Макарей и синайскіе горы архіепископъ Ананій и цареградскаго патріарха области трапезонской митрополитъ Оисеѣй и иные съ ними черные власти въ Астрахань приѣхали, а я, богомолецъ твой, встрѣтилъ ихъ, вселенскихъ патріарховъ, ко взморію объ *урочище въ Бирюльскихъ островкахъ* и, взявъ отъ нихъ благословеніе и приѣхавъ въ Астрахань, *встрѣтили ихъ со кресты съ бояриномъ и воеводою со княземъ Яковомъ Никитичемъ Одоевскимъ съ товарищи парфиріаша двора къ юртамъ*; и, принявъ ихъ противъ твоего великаго государя указу, достойную имъ честь воздали и *за ваше государское многотыльное здравіе Бога молили и молебствовали*; и они, патріархи, изъ соборной церкви въ дому Пречистые Богородицы у меня, богомолца твоего, хлѣба ѣли.

‘) «Здѣсь, т. е. въ Астрахани, говоритъ м. Макарій, встрѣтили ихъ торжественно астраханскій архіепископъ и все духовенство въ блестящихъ облаченіяхъ, съ богато украшенными хоругвями и иконами, и астраханскій воевода, съ свитою бояръ, при безчисленномъ стечении народа, и, при звонѣ колоколовъ во всѣхъ церквахъ, какъ въ свѣтлый праздникъ, при громѣ пушекъ и мортиръ». Истор. русской Церкви. Спб. 1883, т. XII, кн. III. стр. 530—531).

А стрѣи, государь, имѣ изготовлены совѣмъ до приѣзду ихъ, и я, богомолецъ твой, съ ними, вселенскими патріархи, совѣмъ же изготовился ѣхать и въ судно поклался“¹⁾.

Пріѣздъ въ Астрахань восточныхъ патріарховъ Паисія александрійскаго и Макарія антиохійскаго, которые, по витіеватому сравненію извѣстнаго проповѣдника того времени Симеона Полоцкаго, представлялись какъ бы „два свѣтила велія, оба подобная солнцу, луны же непостоянству не причастна“, быть несомнѣнно знаменательнымъ торжествомъ, которое не только „возвеселило“ этотъ „многолюдный и красенъ зѣло городъ“, но и украсило „сей предревній царскій престолъ“. Великолѣнію этого торжества придавала блескъ и весьма значительная свита патріарховъ, состоящая изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ самаго разнообразнаго положенія въ іерархіи. Въ свитѣ патріарха александрійскаго находились архимандритъ Матѳей, протосинкель Веделихту, архидіаконъ Анастасій, діаконы Анастасій и Неофітъ, игуменъ Леонтій, діакъ Николай, казначей Дмитрій, келарь Софроній, келейникъ Аѳанасій, два служки, поваръ и человекъ діака; въ свитѣ патріарха антиохійскаго Макарія—строитель и учитель протопопъ Иванъ, архидіаконъ Павелъ (сынъ патріарха и авторъ перваго путешествія въ Москву патріарха Макарія), діаконы Симонъ и Макарій, казначей Павелъ, келарь Захарій, келейникъ Петръ, два слуги и два повара. Одновременно съ патріархами прибыли іерусалимской области архимандритъ Макарій, новокрещенный Михаилъ, боярскій сынъ Матѳей и его человекъ, трапезунтскій митрополитъ Филооей, архимандритъ Климъ, грузинскаго царевича Николая Давыдовича бояринъ Иванъ и его человекъ, синайскій архіепископъ Ананія, архимандритъ Іоакимъ, протосинкель Христофоръ, архидіаконъ Софроній, діаконъ Сильвестръ, келарь Галактіонъ,

¹⁾ Тамъ же, стр. 913.

кедейникъ Евимій, 3 слуги, черныя діаконъ Мелетій¹⁾ и люди его 4 человека. Для охраны путешественниковъ имѣлись 28 зловѣкъ казаковъ²⁾ Всѣмъ этимъ прибывшимъ лицамъ воевода астраханскій, по царскому повелѣнію, во все время пребыванія ихъ въ Астрахани давалъ кормъ и питье³⁾.

Такъ какъ въ наказѣ, данномъ воеводѣ астраханскому, князю Одоевскому, относительно приѣма восточныхъ патріарховъ предписывалось „изъ Астрахани отпустить ихъ вскорѣ“⁴⁾, то на 7 іюля былъ назначенъ ихъ отъѣздъ на судахъ, заранѣе уже для нихъ приготовленныхъ. Нужно полагать, что проволы ихъ изъ Астрахани были столь же торжественны, какъ и отъѣздъ въ этотъ городъ.

¹⁾ Иеродіаконъ Мелетій, родомъ грекъ, былъ отправленъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ на православный Востокъ съ наказомъ призвать въ Москву на соборъ *всѣхъ восточныхъ патріарховъ*, по сему удалось склонить на это только двухъ—патріарха александрийскаго Паисія и Макарія антиохійскаго. Оба патріарха называютъ иеродіакона Мелегія „возлюбленнымъ своимъ чадомъ“, „царскаго величества экзархомъ“ (Гиббенст. Истор. изслѣд. дѣла патр. Никона ч. II, стр 930), „слювеснѣйшимъ и мисіонѣйскимъ посланникомъ богопочтеннаго царскаго величества“ (Тамъ же стр. 922), „служителемъ святыхъ соборныхъ восточныхъ церквей“, „своимъ другомъ и пріятелемъ“. (Тамъ же стр 916). Онъ, по словамъ патріарховъ, „всячески печетца, еже требныя намъ и живопитанію нашему и иная твоимъ царскимъ мнѣваніемъ вся устрояетъ и исполняетъ“ (Тамъ же, стр. 930) Имѣя въ виду его «въ путномъ шествіи» «нужду и вѣщеніе», какія онъ терпѣлъ въ странствованіяхъ по Востоку, царь Алексѣй Михайловичъ называетъ иеродіакона Мелегія «многострадальнымъ» и общается за его «радѣше и многое терпѣше» въ Москвѣ пожаловать «своимъ государевымъ жалованьемъ» (Тамъ же, стр. 923—924).

²⁾ Дѣла греч. арх. минист. иностр. дѣлъ въ Москвѣ, 1666 г., № 9.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же.

Путешествіе по Волгѣ, еще въ не столь отдаленное отъ нашихъ дней время, было не развлеченіемъ и удовольствіемъ, какъ смотрятъ на него въ наши дни, но представляло въ высшей степени тяжелый подвигъ. На сей разъ для восточныхъ патріарховъ оно сложилось особенно неблагоприятно, „занае, писали патріархи уже изъ Саратова царю Алексѣю Михайловичу, егда изъ Астарахани отпустихомся, никогда же бысть намъ въ пути скоро шествіи, понеже воды *противу идуще и вѣтру еже бы по насъ никогда же бывшу*, и сего ради многотруденъ путь нашъ бываетъ“. И хотя патріархи „понуждались, день и ночь идуще“¹⁾, однакоже, они достигли Чернаго Яра, отстоящаго отъ Астрахани около 400 верстъ. *лишь на 19 день своего пути, послѣ выѣзда изъ Астрахани. „Вѣдателно есть убо да будетъ твоему тишайшему и святому царствію, писали 26 іюля изъ Чернаго Яра патріархи царю Алексѣю Михайловичу, яко, Богу споспѣшествующу, приітохомъ во градъ, зовемый Чорной Ярѣ мѣсяца іюля въ 26 день, въ четвертокъ, и толикое желаніе и любовь имѣемъ, да насладимся вскорѣ святѣйшаго лица твоего царскаго величества; иже во 2-й часъ дни приідохомъ, въ той же день въ 9-й часъ подвизахомся наки Божіею помощію и благодатію въ путь нашъ. Медленію нашему вина нтъ ина, кромѣ сопротивленія временъ: въ 19 дней сотворихомъ путь отъ Астарахани, дондеже приідохомъ ни Чорной Ярѣ“* 2).

Но „противленіе временъ“, т. е. противныя теченія и отсутствіе попутнаго вѣтра все же едва ли были единственною причиною ихъ столь медленнаго путешествія, которое обставлялось самымъ благоприятнымъ съ вѣтшной стороны образомъ. Недостатка въ опытныхъ кормщикахъ и гребцахъ

¹⁾ Гиббенегъ. Истор. изслѣд. дѣла патр. Никона ч. II, стр. 930.

²⁾ Тамъ же, стр. 922.

патріархи не терпѣли, такъ какъ на этотъ счетъ сдѣланъ былъ наказъ: „и какъ они, въ который городъ пріѣдутъ и по городамъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ велѣти имъ давать въ готовое судно кормщиковъ и гребцовъ и провожатыхъ, наставки суды и работниковъ имать въ городѣхъ у воеводъ“ и „пропускать безъ задержки всюду“¹⁾. Въ случаѣ ненастной погоды существовали, при путешествіяхъ по Волгѣ, и иные способы передвиженія, при помощи, напр., тяги судна лошадьми²⁾. Патріархи, очевидно, не мало задерживались въ пути, проходя „многіе грады и веси“, расположенные по рѣкѣ Волги, и тѣми „достоѣнными“ встрѣчами и пріемами, которые устраивалъ имъ народъ, никогда не видавшій столь рѣдкихъ путешественниковъ и старавшійся получить у патріарховъ благословеніе³⁾. Какъ бы тамъ ни было, но путешествіе по Волгѣ не понравилось восточнымъ

¹⁾ Дѣла греч. архив. мин. иностр. дѣлъ въ Москвѣ 1666 г. № 9.

²⁾ «Два мѣсяца странствовали мы по этой рѣкѣ, пишетъ испанскій посолъ Донъ-Хуанъ-де Персей о своемъ путешествіи по Волгѣ отъ Астрахани до Казани, и *черезъ каждые десять дней выходили на берегъ въ какое-нибудь селеніе, потому что по берегамъ рѣки находятся маленькія селенія съ домами изъ дерева, и въ каждомъ селеніи мы оставляли гребцовъ, вмѣсто нихъ брали въ свои галеры другихъ, и все это, какъ говорили намъ воины, сопровождавшіе насъ, дѣлалось по приказанію и по велѣнію московскаго царя...* Когда на рѣкѣ поднималась непогода, *корабельщики выводили на берегъ лошадей, которыя тащили ихъ при помощи канатовъ. И каждую ночь мы спали на землѣ въ полѣ, и сто воиновъ охраняли насъ*» (Старина и Новизна СІБ. 1903 г. кн. VI, стр. 296—297).

³⁾ Подобными подробностями переполнены описанія перваго путешествія патріарха Макарія въ Новгородъ (Г. А. Мур-кость. Путешеств. антиох. патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., описанное его сыномъ архидіак. Павломъ Аленискимъ М. 1898 г., в. IV, стр. 58—70).

патріархамъ, и они начали подумывать—изъ Саратова водяной путь переѣнить на сухопутный. „А с Черного Яру патріархи пошли къ Царицыну въ судѣхъ іюля въ 27 день, доносилъ черноморскій воевода о патріархахъ, а съ Саратова де, государь, хотятъ итить къ тебѣ, великому государю къ Москвѣ *степью* на Инсару, а въ наказѣ у насъ, холопей твоихъ, написано: буде патріархи придутъ на Саратовъ весною воднымъ путемъ въ судахъ, и намъ, холопомъ твоимъ, съ ними патріархи итить с Саратова рѣкою Волгою до Синбирска, а и с Синбирска ѣхать къ тебѣ великому государю“¹⁾.

6 августа патріархи прибыли въ Царицынъ, а 20 были уже въ Саратовѣ²⁾. Чтобы усладить горечь длиннаго и скучнаго путешествія патріарховъ по Волгѣ, 4 августа, по повелѣнію государя Алексѣя Михайловича, были отправлены къ нимъ—„да честенъ имать быть путь“—московскихъ стрѣльцовъ полуголовы Борисъ Андреевичъ Пазухинъ и Лука Васильевичъ Изъѣдиновъ, какъ „люди добрые и государю вѣрные,“ чтобы они были у патріарховъ „въ третьихъ приставехъ“: Борисъ Пазухинъ у патріарха Паисія, а Лука Изъѣдиновъ у патріарха Макарія, и чтобы „они держали всякое береженье и учтивость“, причемъ собственноручно царь извѣщалъ патріархамъ, что къ нимъ „присланъ будетъ столыникъ нашева царскаго величества *со всякою нашею любезною милостию*“³⁾. Упомянутая „любезная милость“ государя выразилась прежде всего въ присылкѣ къ патріархамъ подъячаго тайныхъ дѣлъ Перфіля Оловенникова, который

¹⁾ Греческ. дѣла 1666 г. въ архивѣ мин. иностр. дѣлъ въ Москвѣ № 9.

²⁾ Н. Гиббенетъ. Истор. изслѣд. о дѣлѣ патріарха Никона ч. II, стр. 930.

³⁾ Тамъ же, стр. 927.

встрѣтился съ патріархами въ Саратовѣ ¹⁾ и привезъ имъ на расходы деньги съ наказомъ: „деньги давать по разсмотрѣнію, чтобъ имъ въ дорогѣ никакой скудости не было“ ²⁾. Новый знакъ царскаго вниманія къ путешествующимъ патріархамъ мы видимъ въ посылкѣ къ нимъ на встрѣчу въ сентябрѣ мѣсяцѣ стольника Петра Саввича Хитрово съ приказомъ, обстановку патріарховъ на судахъ привести въ болѣе благолѣпный видъ. „Вѣдомо великому государю учинилось, говорится въ 9 пунктѣ этого приказа, что *въ судбахъ, въ которыхъ оны, святѣйшіе и преблагеннѣйшіи патріархи ѣдутъ, ничего не построено, и великій государь указалъ въ тѣхъ ихъ судбахъ построить и обить стѣны зелеными сукны, а суконъ послано съ нимъ, Петромъ, съ Москвы шесть половинокъ, да для поспышенія путнаго шествія папять кормициковъ и гребцовъ, къ указнымъ гребцомъ въ прибавку, и промышленника, которому бѣ за обычей былъ судовой волской ходъ, чтобъ ни за чѣмъ въ дорогѣ мѣшкоты не было; а на наемъ послано съ нимъ 200 рублей*“ ³⁾. Съ тѣмъ же стольникомъ П. С. Хитрово ⁴⁾

¹⁾ Тамъ же, стр. 930.

²⁾ Тамъ же, стр. 928.

³⁾ Тамъ же, стр. 937.

⁴⁾ Изъ дѣла № 9 архива министерства иностранныхъ дѣлъ видно, что къ вселенскимъ патріархамъ съ подарками послался еще стольникъ Матосѣи Пушкпнъ, который долженъ былъ передать имъ денегъ по двѣсти рублей, по атласу таусинному, да по таотѣ, по мѣху песцовому по черному, да по другому по бѣлому, по портицу атласу таусиннаго по 14 аршинъ съ полуаршиномъ въ портищѣ, да по портицу таоты смирной по шти аршинъ въ портищѣ, двои цки лапчатые лиси черные, передъ лапчатой же лисей черной, доброй мѣхъ лисей лапчатой, черной мѣхъ лисей лапчатой же чернобурой, четверть цки бѣлыи хрептовые плеткіе, юеть бобровъ дѣланыхъ цвѣтныхъ добрыхъ».

отправлены въ подарокъ патріархамъ по двѣ рясы, изъ коихъ одна „лисе чорной лапчатой подъ огласомъ таусиннымъ“, а другая „бѣлье хрептовой подъ тафтами смиренными“¹⁾.

Посланные изъ Москвы къ патріархамъ въ Саратовъ, полуголовы Борисъ Пазухинъ и Лука Изъѣдиновъ встрѣтили ихъ уже „ниже Самары къ Саратову, (sic.) за сто верстъ“, 26 числа августа мѣсяца, и приняли начальство въ караванъ той флотіи, какая плыла съ патріархами и ихъ свитою²⁾. 16 числа сентября мѣсяца, въ воскресенье, патріархи прибыли въ Симбирскъ, гдѣ, имѣя непреодолимое желаніе, какъ доносили царю мѣстные воеводы, „поспѣть скорѣ и видѣти святаго вашего царствія лица“³⁾, рѣшились прервать томительный воляной путь и перемѣнить его на сухопутный. Въ виду этого патріархи приказали весь багажъ свой „изъ струговъ выгружать на подводы сентября въ 19 день“, чтобы выѣхать изъ Симбирска 25 сентября⁴⁾.

Новый знакъ вниманія царя Алексѣя Михайловича къ патріархамъ ожидалъ ихъ въ Симбирскѣ уже съ 14 сентября въ лицѣ сытника Тимоѣя Порошина, съ двумя поварами, хлѣбникомъ и сторожемъ. „Посланы съ нашимъ великаго государя жалованьемъ, читаемъ мы въ наказѣ полуголовъ Борису Пазухину, со оряскими вины и столовыми запасы, и с пряными зельи на встрѣчу ко вселенскимъ патриархомъ сытникъ Тимоѣей Порошинъ, а съ нимъ два повара, да хлѣбникъ, да сторожъ. И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, а с нашимъ великаго государя жалованьемъ с питыи и с столовыми запасы сытникъ Тимоѣей патріарховъ гдѣ встрѣтитъ, и ты бѣ наше великаго государя жало-

¹⁾ Н. Гиббенетъ. Истор. изслѣд. дѣла патр. Никона ч. II, стр. 939.

²⁾ Тамъ же, стр. 959.

³⁾ Дѣла греч. архива мин. иностр. дѣлъ. 1666 г. № 9

⁴⁾ Н. Гиббенетъ. Истор. изслѣд. дѣла патр. Никона ч. II, стр. 959.

ваніе александрійскому Паисию патріарху фряскіе вины и столовые записы давалъ поденно по рассмотрѣнью, имая у сытника, чтобъ того питія и столовыхъ запасовъ нѣ дорожъ про патріарховъ стало. А буде гдѣ въ городѣхъ меды будутъ плохи, и ты бѣ сытнику велѣлъ меды ставить особые“¹⁾).

Для сухопутнаго путешествія потребовалось „тѣмъ палестинскимъ патріархомъ *четыреста подводъ*“²⁾. Путь патріарховъ направлялся на Алатарь, куда они и прибыли 30 сентября. Выѣхали отсюда къ Арзамасу 2 октября³⁾, достигнувъ этого города 6 октября. 9 числа назначенъ былъ выѣздъ на Муромъ, такъ какъ, по донесенію подьячаго Перфиля Оловеникова къ царю Алексѣю Михайловичу, патріархи „идутъ къ тебѣ, великому государю *на спяхъ* съ великою радостію и желаютъ видѣть твои государскіе пресвѣтлыя очи“⁴⁾. На встрѣчу патріарховъ изъ Москвы былъ отпраздненъ „полковникъ и хилиархъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, иже въ духовныхъ обученіяхъ и къ царстей и свѣтителстей чести належащихъ гражданскихъ поступкахъ явлено обрѣтается благоискусенъ“⁵⁾, съ наказомъ: „во всемъ ему къ патріархомъ честь держать большую и почитать, какъ и *россійскаю государства первопрестольника патріарха московскаго*, такожъ и ко властемъ, которые съ ними есть, и архимандритовъ и старцевъ и ко всемъ служебникомъ честь и береженіе держать“⁶⁾. 20 октября посланный и

¹⁾ Дѣла греч. арх. мин. иностран. дѣлъ въ Москвѣ 1666 г. № 9; Гиббенетъ. Истор. изслѣд. дѣла патріарха Никона ч. II, стр. 959.

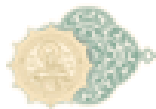
²⁾ Дѣла греч. арх. мин. иностр. дѣлъ. 1666 г., № 9.

³⁾ Н. Гиббенетъ. Истор. изслѣд. дѣла патріарха Никона ч. II, стр. 961.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 985.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 963.

⁶⁾ Дѣло греч. арх. мин. иностран. дѣлъ въ Москвѣ. 1666, № 9.

встрѣтить патріарховъ „въ селѣ Судагдѣ за Володимеромъ въ тридцети верстахъ“ ¹⁾. 21 октября состоялся въѣздъ патріарховъ во Владиміръ ²⁾, куда была отпавлена грамота царя Алексѣя Михайловича на имя полковника Артемона Матвѣева съ такимъ наказомъ: „дорогою къ Москвѣ *ити тише*, чтобы на подхожей станѣ въ село Ивановское притить имъ святѣйшимъ патріархомъ ноября 1-е число“ ³⁾. Изъ Владиміра патріархи выѣхали 24 октября и 29 того же мѣсяца прибыли „на подхожей станѣ на Рогожу“, гдѣ, по указу государя, весь патріаршій поѣздъ „съ пятьсотъ лошадей ямскихъ и сошныхъ“ долженъ былъ ожидать особыхъ распоряженій изъ Москвы ⁴⁾. Но такъ какъ встрѣтились большія затрудненія въ содержаніи такого огромнаго количества лошадей и немалой свиты патріарховъ, то послѣдовалъ новый указъ — идти съ патріархами къ Москвѣ, „не мѣшкая, чтобы поспѣть на подхожей станѣ въ село Ивановское ноября къ 1-му числу“ ⁵⁾. Въ селѣ Рогожѣ къ свитѣ патріарховъ присоединились еще дворянинъ думный Иванъ Богдановичъ Хитрово и владимірскаго Рождественскаго монастыря архимандритъ Филаретъ, посланные для встрѣчи патріарховъ первый отъ лица государя, а второй отъ освященнаго собора ⁶⁾. Въ селѣ Ивановскомъ встрѣчали патріарховъ стольникъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій, діакъ Иларіонъ Ивановичъ съ стряпчими и жильцами 20. Здѣсь же находился „для толмачества посольскаго приказу греческаго языка переводчикъ“ Ѳеодоръ Черкасовъ ⁷⁾. Въ село Ивановское черезъ Артемона

¹⁾ Н Гиббенетъ. Истор. изслѣд. дѣла п. Никона ч. II, стр. 988.

²⁾ Тамъ же

³⁾ Тамъ же, стр. 987.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 990.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 991.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 992.

⁷⁾ Греч. дѣла арх. мин. иностр. дѣлъ 1666 г. № 9.

Матвѣева патріархи потребовали изъ Москвы для своихъ архимандритовъ, игуменовъ и старцевъ 50 *мантій*, такъ какъ собственныя мантіи якобы „въ пути все изношены“ ¹⁾. 2 ноября 1666 года патріархи, наконецъ, достигли желанной Москвы и были встрѣчены съ подобающею имъ великою честію ²⁾, а 4 ноября были приняты государемъ въ торжественной аудіенціи въ грановитой палатѣ ³⁾.

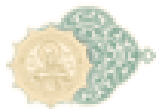
Устроивши въ Москвѣ главныя церковныя дѣла, для которыхъ патріархи Паисій александрійскій и Макарій антиохійскій вызывались сюда, они посѣщали отблагодарить достойнымъ образомъ, — „достойно быти судихомъ“ — любезнаго и радушно-гостепріимнаго хозяина у себя дома на епархіи и рачительно-заботливаго, незамѣнимо-услужливаго спутника въ тяжелой и длинной дорогѣ отъ Астрахани до Москвы архіепископа астраханскаго Іосифа, „дабы, какъ выражаются патріархи въ грамотѣ на митрополию, достойная и равная трудолюбію его возмездія содѣяти“ и „должное сотворити его благодѣтельству воздаяніе, во еже бы и прочимъ подражати“. „Священнѣйшій архіепископъ преименитаго града Астарахани, киръ Іосифъ, по заявленію восточныхъ патріарховъ, яки свѣтлѣйшая звѣзда показася намъ вселенскимъ патріархомъ, путешествовавшимъ, всякая служенія *любочеловѣчества и сирѣннопріимства* являя, утѣшенія въ скорбехъ, въ бѣдствахъ пособствія, въ неудобопроходимыхъ мѣстехъ руководенія, словомъ и дѣломъ явствуюся доброслуженъ рачитель теплый и во всякихъ нуждныхъ вещехъ творя веліе поученіе и прилежность.“ ⁴⁾. Форма благодарности со стороны восточныхъ патріарховъ была избрана неожиданная, но для самого виновника въ

¹⁾ Н. Гиббенетъ Истор. изслѣд. дѣла патр. Никона ч. II, стр. 994.

²⁾ Тамъ же, стр. 997.

³⁾ Тамъ же, стр. 998.

⁴⁾ Акты истор. СПб. 1842 г. т. IV, № 196, стр. 367.

высшей степени лестная и почетная—возведеніе въ митрополиты, а его кафедры *въ митрополію съ правомъ* занимать *третье мѣсто* въ ряду другихъ русскихъ митрополій послѣ новгородской и казанской ¹⁾. Намѣреніе восточныхъ патріарховъ нашло полное сочувствіе и одобреніе со стороны благочестиваго царя Алексѣя Михайловича ²⁾. „Еще же молихомъ благочестивѣйшаго царя, говорится въ актахъ собора 1667 года, яко да почтенъ будетъ царствующій градъ *Астрахань престоломъ митрополіимъ*, понеже аще и не хотящимъ намъ тамо быти, но, по воли Божіей, быхомъ и видѣхомъ мы, православніи патріарси, той царствующій градъ, *яко многояденъ и красенъ зѣло*. Царю же благочестивому о семъ со-

¹⁾ Проф. Н. И. Сүбботинъ. Матеріалы для исторіи русскаго раскола т. I, ч. II, стр. 379.

²⁾ „Прилежно убо молихомъ благочестивѣйшаго христолюбиваго и богоугоднаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, говорятъ патріархи въ грамотѣ на митрополію архіепископа Іосифа 1667 года 8 Іюня, яко да благоволитъ почестъ сотворити *преблаиому сему архіереови*, достойная же и равная трудолюбію его возмездія содѣяти; *иже соизволи мѣному прошенію нашему благочестивѣйшій царь, глаголя: яко въ мѣноту молили есте: ибо и мы предпоставомъ въ Терки ладіи наши, ради благоугоднаго пріятія вашего, обаче Божіимъ негати смотрѣнимъ приведени бысте въ Астарахань, не иныя ради вины, непшумемъ, точію во еже бы и сей предревній царскій престолъ пріишествіемъ вашимъ украсили*. Тако убо глаголахомъ и мы, яко въ мѣноту, и ты именуешися и еси словесное солнце правды, о самодержавіишій царю, тою ради, яко ты освѣщаеши всю подсолнечную, не вещественнаго лучи свѣта, но щедродарованныи лучеси согрѣвая мѣръ и оживляя вся люди, Христа почитающа, якоже никому же укрытися отъ теплоты его, по словеси Псалмоуѣвца; еше же и обители святыя, и грады, и архіерейскіе престолы согрѣвая пребогатыми щедротами и благодарными обогащая“ (Акты Истор. т. IV, № 196, стр. 368).

благоволившу, благословихомъ съ совѣтомъ святѣйшаго Іоасафа, патріарха московскаго и всея Россіи, и всего освященнаго собора прежде бывшему града Астрахани архіепископу Іосифу митрополитомъ быти астраханскимъ и терскимъ и впредь митрополіи быти“¹⁾).

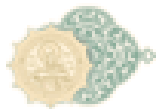
17 марта, въ недѣлю четвертую поста, во время торжественной литургіи, совершавшейся по случаю именинъ царя Алексѣя Михайловича всѣми тремя патріархами²⁾), „предъ литургіею посвященъ въ митрополиты астраханскій архіепископъ Іосифъ, и сакъ положили и аксіосъ пѣли. Молитву говорилъ Писей, папа и патріархъ александрійскій“³⁾). Юня 8 числа дана была утвердительная патріаршая грамота Іосифу, митрополиту астраханскому, „я его преемникомъ въ вѣчное утвержденіе, и въ память, и въ подражаніе, да и прочіи наставляются вѣрно послѣдовати и покарятися вселенскимъ патріархомъ, иже труждаются и подвижаются о укрѣпленіи благочестія и утвержденіи даже до пролитія крове“⁴⁾). Грамота, данная патріархами митрополиту Іосифу, заключающая въ себѣ любопытные факты для характеристики личности перваго астраханскаго митрополита, коими мы отчасти уже и воспользовались выше, представляетъ для насъ значительный интересъ и по тѣмъ мотивамъ, которыми объясняется причина учрежденія въ Астрахани митрополіи. „Возвысися убо и почтесе градъ Астараханскій саномъ митрополымъ, говорится

¹⁾ Проф. Н. И. Субботинъ. Матеріалы для исторіи русскаго раскола т. I. ч. II, стр. 379.

²⁾ „Литургію служили вси тріе патріарси, читася мы въ патріаршихъ выходахъ этого года, евангеліе на литургіи чли по-гречески и по-русски соборный дѣяконъ Ѳеодоръ. Столъ бысть у государя по столовой: за столомъ были всѣ три патріарси и власти всѣ, и бояре съ мѣстами“ (Дополн. къ Акт. Истор. т. V, № 26, стр. 105).

³⁾ Допол. къ Актамъ Историч. т. V, № 26, стр. 105.

⁴⁾ Акты Истор. т. IV, № 196, стр. 368.

въ указанной патриаршей граматѣ, ибо и *прежде бѣше на ствующій градъ Скифовъ*¹⁾, окрестъ жительствующихъ: и убо егда пребодрѣйшее око всевидца Бога, вся сквозѣ проникающее, своимъ изволи благоволеніемъ, яко да и то градъ подчиненъ бысть прекрѣпчайшему повелителству богочрашнимъ Москвы, воспріять благочестіе и православіе облыбаетъ же, надежда величайшая нынѣ, яко на величайшій достойности степень возвысився, возгорится паче божественнаго смотрѣнія благодатію и вящшія пламы изведетъ благочестія, на вышшемъ сый мѣстѣ положенъ, во славу великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, иже да дастъ превосокій Богъ, по рачителству и желанію душъ нашихъ добродѣяній доволное умноженіе. Нынѣ убо священнѣйшаго Іосифа архіепископа астраханскаго и терскаго, возведохомъ на вышшій степень и благословихомъ его *саномъ митрополичимъ*, и даровахомъ ему и его правильнымъ преемникомъ *священныи сакось*, еже носити, идѣже любо прилучится священнидѣйствовать, и *трегіе имѣти мѣсто между митрополиты россійскими* (якоже и Асгараханъ именуется третій престолъ царственный великаго преименитаго царствующаго града Москвы), и еже имѣти *вся послѣдующія привиліи яже имѣють прочіи митрополити*, никому же весма прекословящу или возбраняющу, того дѣля, яко сія вся почестіе вана быша со изволеніемъ благочестивѣйшаго государя нашего царя и великаго князя Алексіа Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и съ согласіемъ въ Душѣ святѣмъ брата нашего и сослужителя куръ Іоасафа патриарха московскаго и всеа Россіи“²⁾.

¹⁾ „Этотъ городъ, пишетъ Донъ-Хуанъ-де Персіѣ, тогда самый, который *нѣкогда разрушилъ великій Тамерланъ*, да и теперь ему приходится терпѣть не меньше, вслѣдствіе постоянныхъ войнъ съ турками и персами“ (Старина и Новизна кн V, стр. 295).

²⁾ Акты историч. т. IV, № 196, стр. 368.

Въ числѣ „привилій, яже имѣють прочіи митрополити“, дано было имъ, между прочимъ, право совершать въ недѣлю вай чинъ хожденія на осли, котораго водилъ подъ устцы мѣстный воевода, замѣняющій особу государя. Новому астраханскому митрополиту Іосифу это право предоставлено было патриаршею грамотою 2 іюля 1667 года. „Совѣтомъ и соизволеніемъ благочестивѣйшаго тишайшаго боговѣнчаннаго государя нашего, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, читаемъ мы въ патраршей граматѣ, благословихомъ преосвященнѣйшаго куръ Іосифа, митрополита астраханскаго и терскаго, яко *да и онъ въ недѣлю вай, иже празднуется праздникъ входъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во святыи градъ Іерусалимъ, да дѣйствуетъ и на осли да встѣдетъ*, якоже и преосвященнѣйшіи митрополити куръ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ и куръ казанскій и свѣжскій и прочіи, *якоже* обычай есть великороссійскаго государства святой *Великороссійской Церковъ*“¹⁾.

Итакъ, вотъ какими знаменательными и важными въ исторіи астраханской іерархіи послѣдствіями сопровождалось это на первый взглядъ маловажное и повидимому случайное, (такъ, по крайней мѣрѣ, объ этомъ пріѣздѣ думаютъ сами восточные патриархи) событіе—пріѣздъ въ Астрахань по пути въ Москву 21 іюня восточныхъ патриарховъ Паисія alexандрійскаго и Макарія антиохійскаго:

1) Астраханская каедрa, считавшаяся дотолѣ, со времени ея учрежденія, *архіепископією*, возводится на степень *митрополіи*, въ каковомъ положеніи и пребывала до смерти послѣдняго астраханскаго митрополита *Сампсона* въ 1714 году, т. е. *сорокъ четыре года*

2) Астраханская митрополія въ ряду существовавшихъ дотолѣ въ русской церкви съ 1589 года митрополій (новго-

¹⁾ Тамъ же № 199, стр. 371.

родской, казанской, ростовской и на Крутицахъ) и вновь учрежденныхъ на соборѣ 1677 года (въ Бѣлгородѣ, въ Тобольскѣ въ Сибири) и другихъ, учрежденныхъ внослѣдствіи, заняла высокое *третье мѣсто* послѣ древнѣйшихъ митрополій новгородской и казанской, превзойдя старшинствомъ древнѣйшую и исторически болѣе почетную каедрю, какъ ростовская.

3) Митрополигъ астраханскій получилъ право ношенія саккоса, который составлялъ богослужебную принадлежность только патріарха и давался, какъ знакъ чести, старѣйшимъ митрополитамъ, тогда какъ прочіе архіепископы и епископы не только послѣ собора 1674 года, но и до времени Петра Великаго продолжали надѣвать при богослуженіи фелонь, и лишь въ отличіе отъ священниковъ, фелонь кресчатую.

4) Астраханская церковь, а вмѣстѣ съ нею и наша родная Астрахань, какъ городъ „многолюденъ и красенъ зѣло“, по выраженію восточныхъ іерарховъ, „украσιάлась“ такими невиданными дотогѣ церковными торжествами, какъ полный глубокаго умиленія и весьма торжественный по обстановкѣ обрядъ хожденія на ослати митрополита. Обрядъ этотъ, перешедшій въ русскую богослужебную практику изъ византійской церкви и имѣвшій сначала мѣсто лишь при патріаршемъ богослуженіи въ Москвѣ, а потомъ и при каедрахъ митрополичьихъ до 1678 года, когда послѣдовало запрещеніе по отношенію къ послѣднимъ¹⁾, совершался съ величественною и пышною обстановкою и въ нашей Астрахани. Изъ каедральнаго Успенскаго собора астраханскій митрополитъ, возсѣдая на ослати, съ крестомъ и евангеліемъ въ рукахъ ѣхалъ во Входо-іерусалимскій храмъ, гдѣ читалось евангеліе о вшествіи Господа въ Іерусалимъ и совершался праздничный молебень. Осла подъ митрополитомъ велъ астраханскій воевода, замѣнявшій особу царя. Подъ ноги осла,

¹⁾ Акты арх. комм. т. IV, № 223.

на которомъ возсѣдалъ митрополитъ, дѣти или отроки постигали красныя сукна и одежды. Впереди митрополита шло духовенство съ пѣвчими, имѣя за собою нарядную вербу, убранную орѣхами, рожками, изюмомъ, яблоками и другими плодами, которая (т. е. верба) потомъ разламывалась по частямъ и раздавалась участникамъ этой торжественной процессіи и народу.

5) Есть полное основаніе думать, что и Входо-іерусалимскій храмъ, загроможденный нынѣ постройками, обязанъ былъ своимъ появленіемъ на одной изъ ближайшихъ къ Успенскому собору площадей именно необходимости имѣть храмъ, посвященный событію торжественнаго вшествія Господа въ Іерусалимъ на ослити, въ виду потребности въ немъ для небывалой дотоле въ Астрахани торжественной процессіи въ праздникъ въ недѣлю вай, установленный, по благословенію восточныхъ патріарховъ, приснопамятнымъ митрополитомъ астраханскимъ Іосифомъ. Нынѣшній храмъ, отираждновавшій въ истекшемъ году свой двухсотлѣтній юбилей, несомнѣнно замѣнилъ своего предшественника, выстроеннаго изъ дерева на скорую руку, въ виду полой литургической потребности для церкви астраханской. И торжественный крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ недѣлю вай, при участіи всего городского духовенства, въ этотъ уже полузаброшенный храмъ въ дни моей юности, т. е. 25 лѣтъ тому назадъ, служилъ несомнѣнно живымъ отголоскомъ болѣе торжественнаго и болѣе величественнаго крестнаго хода, совершавшагося къ этому нѣкогда славному храму со временъ митрополита Іосифа, и свидѣтельствовалъ о болѣе славной порѣ этой нынѣ почтенной уже старины нашего города, дающей молитвенный пріютъ для юныхъ будущихъ дѣятелей ¹⁾ на духовной астраханской нивѣ.

¹⁾ Храмъ этотъ нынѣ считается храмомъ астраханскаго мужскаго духовнаго училища.

Чему же, или, болѣе правильно, кому же обязана астраханская кафедра такимъ славнымъ прошлымъ своимъ, при воспоминаніи о которомъ благодарное сердце приходитъ въ умиленіе и неподдѣльный восторгъ?

Восточные патріархи Паисій александрійскій и Макарій антиохійскій, учредители въ Астрахани митрополіи, указываютъ въ грамотѣ 1667 года 8 іюня, данной митрополиту Іосифу, на политическое значеніе нашего города, на его прославленную славную историческую судьбу, какъ „предревній царскій престолъ“, и его важное значеніе въ ряду другихъ городовъ Московскаго царства въ данное время. „Градъ астраханскій, по словамъ восточныхъ патріарховъ, и *прежде бже царствующій градъ Скифовъ, окрестъ жителствующиыхъ*“, и въ данное время „именуется *третій престолъ царственный* великого преименитого царствующаго града Москвы“, указывая въ послѣднемъ случаѣ, очевидно, на его положеніе въ царскомъ офиціалномъ титулѣ. Но эти объясненія, уже не говоря о натяжкахъ и, быть можетъ, даже погрѣшностяхъ ихъ съ точки зрѣнія исторической, до нѣкоторой степени могутъ оправдывать лишь причину того высокаго положенія—*третье мѣсто*—въ ряду прочихъ русскихъ митрополитовъ, какое занялъ неожиданно астраханскій митрополитъ Іосифъ, но не болѣе того, для самаго же факта—учрежденія митрополіи эти объясненія мало убѣдительны и во всякомъ случаѣ односторонніи.

Не объясняетъ занимающаго насъ факта указаніе тѣхъ же патріарховъ и на то, что городъ Астрахань—„многолюденъ и красенъ зѣло“. Для современнаго обитателя нашего града, который приобщается изъ года въ годъ все болѣе и болѣе плодамъ западной культуры, сравнивающаго родное гнѣздо съ тѣмъ, чѣмъ оно было, напр., 25 лѣтъ назадъ, когда на единственной *шоссейной* улицѣ, въ невылазной грязи, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, тонули животныя и даже люди, такая лестная аттестація нашему граду можетъ пока-

заться удивительною или, по крайней мѣрѣ, преувеличенную, но въ дѣйствительности, однакоже, дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе. Мы имѣемъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ иностранцевъ, и при томъ весьма избадованныхъ красотою мѣстоположенія, (напр., испанецъ донъ Хуанъ де-Персіи 1604 г., извѣстный голштинецъ Адамъ Олеарій 1633—1634 и 1639 годовъ, голландецъ Іоганъ Стрюйсъ въ 1664—1670 г и др.), и всѣ они почти единогласно свидѣтельствуютъ о красотѣ нашего города въ XVII столѣтіи. „Городъ Астарканъ (Astarcan), а не Астраканъ (Astracan), по словамъ донъ Хуана де-Персіа, имѣетъ *пять тысячъ* жителей, всѣ дома изъ дерева, кромѣ хорошо укрѣпленнаго замка, въ которомъ живетъ военачальникъ... Церквей много, но онѣ не особенно велики, наполнены живописными изображеніями святыхъ, также очень маленькими, и цѣлый день передъ каждымъ святымъ горитъ свѣча, и въ церкви дозволяется входить лишь мѣстнымъ жителямъ, но входъ иностранцамъ туда *возбраненъ*“... „Въ городѣ живутъ одни только христіане—Московиты“... „Въ этой странѣ великое изобиліе арбузовъ и яблоковъ довольно хорошаго вкуса; *эта мѣстность пріятна* сама по себѣ“... „На этой рѣкѣ много рыбаковъ, и они ловятъ крупную рыбу *вродѣ испанской дососины*, хотя она и длиннѣе и красивѣе на видъ, и самая мелкая вѣситъ тридцать и сорокъ фунтовъ. Но что удивительно¹⁾, никто не рѣшается ѣсть мясо этой рыбы; ее ловятъ, чтобы извлекать икру (яйца), которая находится въ ней, вѣсомъ по шести или семи фунтовъ (изъ каждой рыбы); эта икра—чернаго цвѣта, какъ зрѣлыя фиги, очень пріятна на вкусъ и въ сухомъ видѣ сохраняется годъ или даже два, не портясь, какъ здѣсь айвы или гранаты. Это одно изъ самыхъ лучшихъ угощеній въ той

¹⁾ Это удивительно, но едва ли правдоподобное замѣчаніе знатнаго иностранца.

землѣ“¹⁾. „Городъ снаружи съ Волги, пишеть Адамъ Олеарій, имѣеть *довольно красивый видъ* по множеству башенъ и колоколенъ, внутри же большею частію состоитъ изъ деревянныхъ строеній... Въ городѣ проживаютъ, впрочемъ, не одни только русскіе, но и персіане и индѣйцы, и всѣ они имѣютъ тамъ свои собственныя торговыя площади. Также бухарцы, крымскіе и ногайскіе татары, армяне христіане, и всѣ эти народы ведутъ всякаго рода товарами значительную торговлю и промышленность... здѣшнимъ татарамъ, которые частію ногайскіе, а частію крымскіе, не дозволяется жить въ самомъ городѣ, а внѣ города, на извѣстныхъ мѣстахъ, которыя они могутъ обносить только плетнями“... „Волга въ этомъ мѣстѣ и до Каспійскаго моря, лежащаго отъ Астрахани въ 12-ти миляхъ, доставляетъ чрезвычайно богатый ловъ всякаго рода рыбы, которая здѣсь весьма дешева, такъ что за грошъ можно купить 12 большихъ карповъ, а 200 стерлядей или небольшихъ осегровъ (рыба чрезвычайно нѣжная на вкусъ) за 15 грошей. Водится здѣсь и бездна раковъ“²⁾. „Городъ (Астрахань), по свидѣтельству Стрѣйска, *не былъ такъ красивъ и великъ*, какъ въ настоящее время (т. е. въ 1669 году, во время для нашего разсказа самое знаменательное); на цѣлую треть онъ былъ расширенъ покойнымъ царемъ (т. е. Алексѣемъ Михайловичемъ, скончавшимся въ 1676 году, когда было писано это сочиненіе), который назначилъ эту часть города для гарнизона, почему она и называется Стрѣлецкимъ городомъ (Streletzki gorod) или городомъ воиновъ. Послѣ его смерти, онъ еще увеличился, такъ что въ настоящее время *какъ по величинѣ, такъ и по красотѣ онъ принадлежитъ къ значительнѣйшимъ городамъ въ Московіи*“³⁾. Такихъ отзывовъ объ Астрахани XVII

¹⁾ Старина и Новизна кн. VI, стр. 294, 295.

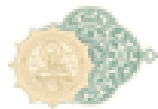
²⁾ Астрахан. Сборникъ, издав. общ. изслѣд. Астраханскаго края. Астр. 1896, в. 1, стр. 78, 76.

³⁾ Тамъ же, стр. 108.

столѣтія мы могли бы указать и еще нѣсколько, но и приведенныхъ считаемъ для нашей цѣли вполне достаточно, прибавивъ къ этому одно замѣчаніе, что восторженные отзывы о красотѣ города Астрахани, какъ это видно изъ приведеннаго выше замѣчанія Адама Олеарія, относятся къ наружному виду этого города, когда путешественникъ смотрѣлъ на городъ издали или съ противоположной стороны рѣки Волги. „Издали онъ красивѣе, замѣчаетъ голландецъ Іоганъ Стрюйсъ о городѣ Астрахани, нежели *вблизи*, потому что въ немъ много башенъ и колоколенъ“ ¹⁾. „Но не все то, что пріятно кажется глазамъ, бываетъ въ самой вещи хорошо“, справедливо замѣчаетъ академикъ Н. Я. Озерецковскій, писавшій объ Астраханѣ уже въ началѣ истекшаго столѣтія (1804 г.). „Астрахань лежитъ на луговой сторонѣ Волги, и когда въ лѣтнюю пору, при ясной погодѣ смотришь на нее черезъ Волгу съ нагорной стороны, то она, по словамъ г. Озерецковскаго, *кажется* очень красива, особливо такому зрителю, которой въ первый разъ ее видитъ и сравниваетъ съ какими-нибудь уѣздными русскими городами. Глаза его *прельщаются* пестротою церквей, башенъ, домовъ, садовъ и вообще новымъ для него видомъ пространнаго сего города; но когда самой сей зритель переправится черезъ Волгу къ городу и вступитъ въ его улицы, то вдругъ теряетъ пріятную оную о городѣ мечту, и не находитъ больше никакихъ слѣдовъ той красоты, которую прельщался онъ, будучи на нагорной сторонѣ, какъ будто-бы она тамъ и осталась“ ²⁾. Все это ясно говоритъ за то, что восхищеніе красою мѣстоположенія Астрахани восточныхъ патріарховъ, сѣвшихъ въ Москву и недолго весьма гостившихъ въ ней, нужно понимать не въ буквальномъ смыслѣ, и это восхищеніе въ дѣлѣ возведенія астраханской каѳедры на высокую

¹⁾ Тамъ же стр. 107.

²⁾ Тамъ же стр. 290.

третью степень русской митрополіи имѣло весьма и весьма отдаленное значеніе. Едвали и *многолюдность* города, особенно если принять цифру въ 5000 православныхъ жителей въ городѣ, указываемую путешественникомъ донъ-Хуаномъ-де Персіемъ¹⁾, тоже имѣло большее значеніе въ вопросѣ, имѣющемъ весьма важное церковно-историческое значеніе въ судьбѣ астраханской іерархіи. На Руси наплось бы нѣсколько не меньше красивыхъ по мѣстоположенію городовъ и болѣе значительныхъ по численности православнаго народонаселенія, видѣнныхъ патріархами, и, однако же, такой высокой чести въ это время іерархи ихъ не получили. Истинную разгадку въ этомъ знаменательномъ для астраханской іерархіи событіи нужно искать, и это вполнѣ справедливо, только въ личныхъ выдающихся достоинствахъ іерарха астраханскаго, архіепископа Іосифа, ярко блиставшаго рѣдкими качествами ума, сердца и характера на свѣщеницѣ астраханской церкви.

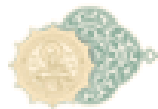
Уроженецъ города Астрахани, проведеншій и годы ранней молодости и зрѣлаго мужества посреди непрерывныхъ тревогъ и волненій своихъ безпокойныхъ согражданъ, легко поддающихся увлеченіямъ и авантюрамъ тревожнаго времени самозванцевъ на Руси, воспитанный въ суровомъ режимѣ иноческаго долга и горячей преданности интересамъ церкви православной, какъ инокъ и настоятель древнѣйшаго астраханскаго Троицкаго монастыря, достоуважаемый и приспомятанный въ лѣтописяхъ и астраханской іерархіи и нашего родного края мученикъ святитель, митрополитъ Іосифъ, съ твердостью и непоколебимымъ мужествомъ природнаго характера счастливо сочеталъ и проницательность ума, и мягкую отзывчивую нѣжную душу и доброе золотое сердце, способное привлекать къ себѣ всѣхъ, кому приходилось сталкиваться съ нимъ. „Священнѣйшій архіепископъ преименитаго града Астарахани куръ Іосифъ, яки свѣтлѣйшая звѣзда показася

¹⁾ Старина и новизна кн. VI, стр. 294.

намъ, вселенскимъ патріархомъ, путешествовавшимъ, повторимъ мы здѣсь снова отзывъ о немъ восточныхъ патріарховъ, *всякая служенія любочеловѣчества и страннопріимства являя, утѣшенія въ скорбехъ, въ бѣдствахъ пособствія...* словомъ и дѣломъ явствуясь доброслуженъ рачитель теплый и во всякихъ нуждныхъ вещѣхъ, творя веліе попеченіе и прилежность“. Этимъ личнымъ выдающимся и гармонически сочетающимся въ одномъ человѣкѣ качествамъ ума, сердца и воли архіепископа астраханскаго Іосифа, горячо любившаго свой родной край и доказавшаго это на дѣлѣ своею блаженною мученическою кончиною, обязана, по нашему мнѣнію, всецѣло астраханская кафедра своимъ величіемъ и тѣмъ блескомъ высокаго положенія, въ которое онъ поставилъ ее.

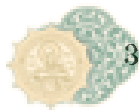
Трудное дѣло возлагалось на плечи великаго іерарха астраханской церкви пріѣздомъ въ Астрахань восточныхъ патріарховъ. Воля горячо любимаго имъ царя и вышеприведенная грамота „освященнаго собора“ русскихъ іерарховъ диктовали ему, съ одной стороны, оказывать „подобающую честь“ въ пріемѣ, а съ другой, вести себя осторожно и сдержанно по вопросамъ внутреннимъ церковнымъ, когда заходила рѣчь о нихъ, отговариваясь, что „поллинно, за дальнимъ разстояніемъ“ Астрахани отъ Москвы, „ему не вѣдомо“. Между тѣмъ, доброе и любящее сердце подсказывало, что онъ долженъ въ предѣлахъ своей кафедры явить предъ дорогими гостями—восточными патріархами, изъ коихъ одинъ—патріархъ антиохійскій Макарій, какъ теперь стало доподлинно извѣстно, и *хиротонисалъ* его въ архіепископа астраханскаго ¹⁾ вмѣстѣ съ московскимъ патріархомъ Никономъ, са-

¹⁾ „Въ воскресенье самарянина, говорится въ запискахъ архидиакона Павла Алеппскаго, мы отправились, по приглашенію патріарха (Никона) въ соборъ, чтобы присутствовать *при посвященіи крѣ Іосифа, архіепископа астраханскаго*. Сердца на-

мое искреннее и широкое русское гостепріимство, чтобы почитать ихъ высокій санъ и выразить настоятельную потребность своего глубокопривзательнаго сердца по отношенію къ своему духовному отцу. И мы знаемъ теперь, съ какимъ блестящимъ успѣхомъ великій нашъ и приснопамятный землякъ разрѣшилъ лично для себя и для чести своей каедръ эту сложную и трудную задачу. Полученіе титула митропо-

ши горѣли желаніемъ видѣть это прекрасное зрѣлище, и хвала Богу!—на круговоротѣ времени, наконецъ, вышло намъ на долю это счастье. Пока *патріархи облачались*, устлали коврами большой, высокій помостъ и поставили на него *три кресла: для царя и для двухъ патріарховъ*. Отъ царскаго кресла до алтарныхъ дверей разостлали красное сукно, а поверхъ его розовый бархатъ, чтобы царь ступалъ на него; а подъ креслами патріарховъ разостлали фіолетовое сукно, а поверхъ его синій бархатъ. *Халдеи* въ длинныхъ красныхъ кафтанахъ, съ широкими рукавами, съ длинными палками въ рукахъ и въ высокихъ красныхъ кошакахъ, стояли, въ числѣ шести, кругомъ амвона. Мы уже раньше упоминали, что, при посвященіи епископа ихъ бывало, обыкновенно, четверо; при посвященіи архіепископа шестеро; при посвященіи митрополита—восемь, а при посвященіи патріарха—двѣнадцать, но не знаемъ, какъ объяснить цѣль этого. *Патріархи вышли изъ алтаря и сѣли на свои кресла*. Пришелъ царь и, приложившись къ иконамъ, направился къ патріархамъ, которые сошли преподать ему благословеніе, послѣ чего онъ поднялся и сѣлъ въ кресло рядомъ съ ними. Онъ былъ въ коронѣ, въ царскомъ одѣяніи и порфирѣ и сидѣлъ по правую руку. Тогда архидіаконъ, съ своими товарищами, и вышелъ въсередъ и, вызывая архіереевъ, архимандритовъ и священниковъ по-двое, дѣлалъ съ ними *мстанія* (поклоны земные) предъ царемъ и патріархами. Архіерей разсаживались на уступахъ помоста съ каждой стороны, до самого нижняго, по своимъ степенямъ; а архимандриты въ митрахъ сѣли въ креслахъ по обѣимъ сторонамъ хороса. Вывели лицо, назначенное къ посвященію, въ облаченіи и митрѣ: онъ былъ *архимандритомъ одною монастыря въ Астрахани*. Поклонившись дважды царю и

лита для себя и своих преемниковъ, возведеніе кафедры на третье мѣсто въ ряду русскихъ митрополій, награжденіе саккосомъ и многими другими „привилеями“ въ служеніи—все это было по справедливости „достойнымъ“ и „должнымъ“ его благодѣтельству *воздаяніемъ*“. „Изволеніе“ государя Алексея Михайловича и „согласіе“ патріарха московскаго Іоасафа на „сія вся почестствованія“ для митрополита астраханскаго Іосифа служатъ лучшимъ тому доказательствомъ.

патріархамъ, какъ сдѣлали другіе, онъ сталъ передъ ними поодаль, лицомъ къ западу, и началъ читать *грамоту, данную ему жителями ея области*, а также произнесть громкимъ голосомъ исповѣданіе соборовъ и символъ вѣры, какъ это установлено въ Евхологіи, поминая имена царя и патріарха со многими похвалами. Они слушали его, сидя, но когда онъ началъ читать символъ „Вѣрую во единого Бога“, они поднялись и стояли. Кончивъ, онъ взошелъ къ патріарху, и тотъ прочелъ надъ нимъ поуженныя молитвы и благословилъ его. По заключеніи этой церемоніи, патріархъ сошелъ къ своему мѣсту, начали часы и обѣдня. При Трисвятомъ было совершено обычнымъ образомъ посвященіе архіепископа. Ему вручили Евангеліе, онъ пошелъ и поднесъ его царю приложиться, а потомъ всѣмъ служащимъ.

Послѣ обѣдни мы поднялись въ царскую столовую и видѣли, какъ архіепископъ, сопровождаемый царскими боярами, проѣхалъ верхомъ, съ крестомъ въ рукѣ, окруженный халдеями, и окроплялъ стѣны кремля, послѣ чего вернулся къ столу. На другой день онъ окроплялъ вторую стѣну города, а на третій день все остальное по обычаю московитовъ. Затѣмъ онъ поднесъ царю и всему царскому семейству въ подарокъ иконы, золоченные кубки, динары, соболей, шелкъ, парчу и проч., а также сдѣлалъ подарки патріарху, *нашему учителю* (такъ называется патріархъ Макарій), *намъ* и всѣмъ присутствовавшимъ при его посвященіи архіереямъ, настоятелямъ монастырей, священникамъ и большимъ и маленькимъ дьяконамъ“ (Г. Муркосъ. Путеш. антіох. патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанн. его сыномъ, архид. Павломъ Алеппскимъ, в. IV, стр. 172—173.

Вѣчная ¹⁾ тебѣ память, великій сынъ роднаго края, которому ты беззавѣтно отдалъ всю свою жизнь и за благо и счастье коего ты пролилъ свою драгоценную кровь!

Мы, присные тебѣ по крови, твои земляки, всѣ отъ ма-
ла до велика крѣпко вѣруемъ (и въ этой вѣрѣ насъ воспи-
тали наши дѣды и отцы), что ты, святителю Христовъ Іосифе,
мученическимъ своимъ подвигомъ, въ непоколебимомъ стояніи
за благо дорогой отчизны, за церковь православную, за честь
и мирное преуславіе родного тебѣ астраханскаго края сни-
скалъ у праведнаго Судіи и Мздовоздателя милость и дерзно-
веніе предстоять престолу Его славы. Жива о тебѣ память
въ благодарныхъ сердцахъ астраханцевъ, съ которыми ты,
по молитвамъ ихъ ²⁾, непрестанно возносимымъ о твоёмъ бла-
женномъ упокоеніи со святыми, находишься въ непрерывномъ
незримомъ общеніи, и особенно близокъ къ нимъ въ настоя-
щіе знаменательные для церкви астраханской дни, когда не-
забвенное имя твое у каждаго изъ насъ на устахъ. Къ те-
бѣ, достославный ратоборецъ російской церкви, краса и гор-
дость нашего края и нашей іерархіи, мы обращаемъ въ эти

¹⁾ Въ засѣданіи Петровскаго общества изслѣдователей
астраханскаго края, 23 мая 1903 года, когда настоящая рѣчь
была произнесена *вторично*, заключительная ея часть была опу-
щена и замѣнена рассказомъ о *вторичномъ* посѣщеніи Астра-
хани патріархомъ антиохійскимъ Макаріемъ, на возвратномъ егѣ
пути изъ Москвы въ Дамаскъ.

²⁾ Въ Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ, гдѣ почи-
ваютъ мощи митрополита Іосифа, постоянно служатся астра-
ханцами панихиды. Часть его власяницы, снятой, по его убѣ-
неніи, хранится здѣсь у его могилы и возлагается на больныхъ
ищущихъ облегченія своихъ недуговъ. Случаи чудесныхъ исцѣ-
леній у гроба святителя и по молитвамъ его констатированы
уже неоднократно и нерѣдко печатаются къ свѣдѣнію почита-
телей приснопамятнаго іерарха на страницахъ мѣстныхъ епар-
хіальныхъ вѣдомостей.

торжественныя минуты свой молитвенный взоръ съ горячею мольбою о томъ, чтобы, стоя у престола Господа славы, ты ходатайствовалъ, да ниспослеть Онъ благоденственное и мирное житіе нашему отечеству подъ скинтромъ благополучно царствующаго обожаемаго нами Государя Императора Николая Александровича; да даруетъ Онъ досточтимому благостному астраханскому святителю, преосвященнѣйшему Георгію, на долю коего выпали нелегкіе труды по устроенію благолѣпныхъ празднествъ настоящаго знаменательнаго торжества, здравіе и долгоденствіе для славнаго служенія на древней каедрѣ своихъ знаменитыхъ предшественниковъ; да поможетъ Онъ астраханскимъ пастырямъ и въ грядущемъ *четвертомъ столѣтіи* также успѣшно „служить добру“ и „въ крещену вѣру загонять, какъ разумъ достанетъ“, язычниковъ, не вѣдущихъ Христа, и магометанъ, въ громадномъ количествѣ обитающихъ въ этомъ краѣ, какъ это дѣлали и ихъ приснопамятные славные предшественники въ истекшія триста лѣтъ; да изольетъ Онъ отъ богатыхъ своею щедроты изобильныхъ милости на сей вертоградъ духовный, въ стѣнахъ коего мы сейчасъ находимся. и на всѣхъ съ честію и пользою въ немъ труждающихся въ дѣлѣ воспитанія подростовающаго молодого поколѣнія астраханцевъ, дабы онъ давалъ нашему обширному и разноплеменному краю, нуждающемуся въ просвѣщенныхъ дѣятеляхъ, преданныхъ слугъ своего Государя, самоотверженныхъ пастырей и ревностныхъ тружениковъ и на другихъ поприщахъ служенія, какое кому изъ нихъ укажетъ св. Провидѣніе, во благо всѣмъ намъ дорогаго отечества.

На долю нашей многоятежной и многостратальной Астрахани выпало еще разъ счастье видѣть въ стѣнахъ своихъ высокаго гостя, антиохійскаго патріарха Макарія, но уже въ единственномъ числѣ, когда онъ, по окончаніи большого московскаго собора, возвращался на свою каедру въ Дамаскъ.

Спутникъ его александрійскій патріархъ Паисій выѣхалъ изъ Москвы годомъ позже, т. е. 4 іюля 1669 года¹⁾, и пути свой направилъ чрезъ Молдо-Влахію въ Константинополь²⁾

5 іюня 1668 года принять „быль въ Верху у государя царя въ грановитой полатѣ Макарій, патріархъ антиохійскій, государю царю благословеніе подати и *прощеніе сотворити, отходя въ путь*“ „къ воспріятію высокостепеннаго си престола“³⁾. 6 іюня „проводжали Макарія патріарха вѣ судно со кресты“, послѣ того какъ онъ напутствовалъ себя прощаніемъ у царскихъ гробницъ въ Архангельскомъ соборѣ и въ женскомъ Вознесенскомъ монастырѣ и молитвою на

¹⁾ Дополн. къ Актамъ истор. т. V, № 26, стр. 143.

²⁾ Высказывалось въ исторической литературѣ мнѣніе, что „Паисій, какъ не принятый египетскими христіанами, удалился на Афонъ, гдѣ и поселился во Всесвятской кельи (близъ Карен) въ концѣ XVII вѣка“ (Еп Порфирій Успенскій. Исторія Афона ч. III, отд. II, СПб. 1892, стр. 419) и тамъ якобы скончался. Но мнѣніе это не подтверждается документальными данными, извлеченными нами изъ кодексовъ (ϥὸδ:ξ γάρμων) патріаршей Александрійской библіотеки въ Каирѣ. Отсюда мы узнаемъ, что Паисій былъ избранъ, съ общаго согласія египетскихъ христіанъ (χοιῦή γνῶμη τῶν χριστιανῶν), по копчинѣ своего предшественника патріарха *Іоанникія* (1645—1657) (у преосв. Сергія съ 1643—1653 и послѣ), и рукоположенъ въ патріарха александрійскаго *въ 1657 году октября 15 числа, въ четвергъ, митрополитомъ ливійскимъ Пареніемъ, синайскимъ архіепископомъ Іоасафомъ и платамонскимъ епископомъ Григоріемъ. Послѣ 22-лѣтняго управленія александрійскою церковью (1657—1679) (по Сергію 1663—1665 и 1668—1676), патріархъ Паисій, какъ засвидѣтельствовали собственноручно его преемникъ патріархъ *Пареній* (1678—1689), въ силу глубокой старости (διὰ τὸ πρὸς γῆρας), добровольно (οὐκ ἐκ βελῶς) оставилъ тронъ и удалился на покой въ Мемфисъ египетскій (ἐν Μαιμφῇ τῆς Αἰγύπτου) (близъ Каира), гдѣ и скончался 16 февраля 1681 года, на первой недѣли великаго поста, въ среду, въ 2 часа ночи. (Ркп. кодексъ патріарш. Александ. библи. № 151, стр. 745).*

³⁾ Греч. дѣл., архив. мин. иностр. дѣлъ 1668 г. № 27.

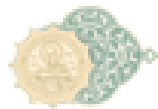
лобномъ мѣстѣ близъ Спаскихъ воротъ. Последнее прощальное свиданіе въ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ состоялось 10 іюня въ монастырѣ св. Николая на Угрѣшѣ послѣ торжественнаго богослуженія и царской трапезы. Государь подарилъ патріарху на дорогу образъ Богоматери, обложенный жемчугомъ и камнями, и проводилъ его вмѣстѣ съ патріархами Паисіемъ и Іоасафомъ до судна, и на суднѣ „до нѣкотораго мѣста недалече“, а затѣмъ, „попотчивавъ романѣю и медомъ патріарховъ и властей и бояръ прочихъ“, распрощался съ патріархомъ Макаріемъ уже навсегда ¹⁾.

Свиту патріарха составляли теперь іерусалимской области архимандритъ Макарій, протосинкель Христофоръ, учитель протопопъ Іоаннъ, архидіаконъ Павелъ, діаконы Симеонъ, Макарій и Самуилъ, казначей Павелъ, слуга Захарій, слуга Михаилъ, келейникъ Петръ и люди его Георгій, Авраамъ, Стефанъ, Михаилъ, Савва, челоувѣкъ архимандрита Макарія Соломонъ, Аонасій, Акакій ²⁾). Провожатыми были назначены до Астрахани стольникъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій, дякъ Иванъ Давыдовъ, посольскаго приказа греческій переводчикъ Борисъ Богомолецъ, нисецъ подъячій Иванъ Вапуковъ и *толмачъ* Кононъ Ивановъ. Согласно желанію патріарха, „въ дорогу корму до Астрахани“ дано было съ 6 іюня по 1 августа „потомужъ, почему давано на Москвѣ“. Указано было „взять въ дорогу для рыбныя ловли про обиходъ святѣйшаго Макарія, патріарха антиохійскаго, у посацкаго челоувѣка у Ивана Васильева неводъ 16 сажень, да бродникъ“ ³⁾).

¹⁾ Дополн. къ Актамъ истор. т. V, № 26, стр. 128—130; Дѣла греческ. арх. мин. иностр. дѣлъ 1668 г. № 19.

²⁾ Дѣла греч. арх. мин. иностр. дѣлъ въ Москвѣ 1668 г. № 19.

³⁾ Тамъ же.

Новопосвященный митрополитъ астраханскій Іосифъ сопутствовалъ патріарху до Астрахани и былъ его заботливымъ глѣстуномъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, разставшись съ патріархомъ Макаріемъ, не забывалъ о немъ, но продолжалъ время отъ времени письменно освѣдомляться „о его святительскомъ спасенномъ пребываніи“ и по прежнему, чрезъ нарочитаго посыльнаго стряпчачаго Ивана Петровича Образцова увѣрялъ, „что его царское величество въ сердцахъ его государевомъ вашего преблженства духовную любовь всегда незабвенну имѣетъ“ ¹⁾).

10 августа патріархъ антиохійскій Макарій прибылъ съ своею свитою *вторично* въ Астрахань и снова былъ торжественно встрѣченъ митрополитомъ астраханскимъ и всѣмъ духовенствомъ. Объ этомъ своемъ вторичномъ пребываніи въ Астрахани патріархъ Макарій сообщаетъ въ письмѣ отъ 5 сентября патріарху московскому Іоасафу слѣдующее: „А про насъ изволитъ твое святительство вѣдать, и мы, Божіею милостію, до Астарохани дошли Августа по 10 число, далъ Богъ всѣ во здравіи, и насъ *встрѣтилъ астраханскій митрополитъ съ архимандриты и съ игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ съ великою честію и принялъ насъ любезно. И из Астарохани мы пошли сентября съ 3 числа, а митрополитъ насъ со вла(стями) провожаетъ до моря*“ ²⁾. Такъ какъ въ Астрахани патріархъ антиохійскій Макарій получилъ изъ Москвы отъ патріарха московскаго Іоасафа подарки, то 9 сентября онъ посылаетъ слѣдующую благодарственную грамоту за нихъ послѣднему. „Мы, говорится въ этой грамотѣ, за помощью всеильнаго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ и молитвами и первопрестольниковъ и апостольскихъ намѣстниковъ ве

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Грамота № 19, хранящаяся въ библ. М. Синод. библ. въ Москвѣ.

ликаго града Божія Антіохіи, купно же и вашими святительскими молитвами *в путномъ шествіи, идучи отъ Астарахани до моря*, тѣлесно живѣ есмь сентябрю по 8 число, челомъ бѣю, великій святителю и Божій архіерею, на твоємъ жалованье, что ты къ намъ отъ своего святительства изволилъ весно учипить, о своемъ святительскомъ благоденственномъ пребываніи и о своемъ богопоручительномъ престолѣ россійскаго царства великаго архіерейства, и о твоємъ святительскомъ здравіи азъ обрадовался. Желалъ бы азъ твое святительское лице въ радости исполненной, Христе, видѣти, по невозможно отъ растоянія великаго и далнаго пути“¹⁾.

На взморьѣ астраханскій митрополитъ Іосифъ простился навсегда съ своимъ дорогимъ гостемъ и вернулся въ Астрахань, а патріархъ антiохійскій Макарій, переѣхавъ границы Персіи, вступилъ въ знакомую ему по прежнему путешествію Шемаху, гдѣ его ожидали тяжелыя огорченія и лишенія матеріальныя и нравственныя. Объ этихъ злоключеніяхъ патріарха Макарія мы узнаемъ изъ подробнаго письма (первое письмо отъ 4 февраля 1668 года было съ извѣстіемъ о благополучномъ прибытіи въ Иверію и съ просьбою о присылкѣ отъ царя дарственной грамоты (τὸ χατοερίφι) въ возможно скоромъ времени)²⁾, писаннаго патріархомъ Макаріемъ іюня 22 дня 1669 года въ Тифлисъ къ московскому патріарху Іоасафу. Вотъ это любопытное письмо въ цѣльномъ его видѣ, рисующее яркими красками передъ нами всѣ трудности и опасности этого обратнаго пути въ Св. Землю: „Блаженнѣйше и всесвятѣйше патріарха великаго града Москвы и всея малыя и бѣлыя Россіи, господине господине Іоасафе, во святомъ Дусѣ любезне брате и сослужителю нашея мѣрности, твое всесвятѣйшество вседушно цѣлую, моля трисіянное и трисолнечное Божество Отца, Сына и Св. Духа, да сохра-

¹⁾ Грамота № 22, хранящаяся тамъ же.

²⁾ Грамота греческая № 29/322, хранящаяся въ той же библіотекѣ.

нитъ тя вышне всякія противолежалція силы, и да даруетъ ти дѣла многа и долговѣчна. И аще воспроситъ блаженство твое вѣдати и о мнѣ, молитвами твоими есмь добръ и здоровъ. И азъ *изыдохъ скорѣйше*¹⁾ отъ царствующаго града Москвы, за еже ити на престолъ мой и разсмотрѣти овцы мои, за не суть посредѣ волковъ. И егда пріидохомъ въ Шемахію, дахомъ хану шемахійскому великіе дары, и сыну его, и папѣ (πατριάρχῃ σου), и вѣсѣмъ людемъ его, и паки вторыя дары. И пріидоша къ намъ многи купцы купити что ни было съ нами отъ милости многолѣтнаго царя, имяху и сребреницы готовы с собою. И посла ханъ папу своего и не везяше никому же купити что, и *взя неволею* все, еже бысть съ нами. И хотяше послати насъ къ шаху, и бысть зимнее время, и мы сядхомъ въ шатрахъ (εἰς τὰ τζατήρια), и отъ нужды нашея дахомъ слово. И намъ даде кабалу (ὀμολογίαν), и взявещи наша менше цѣны, еже имяху въ Москвѣ, тремя тысящами рублевъ. И намъ рече ханъ: „идите во Иверію и посылите человѣка, егоже хотите, да и дамъ вамъ сребреницы ваши“. И пріидохомъ мы въ Иверію и сѣдохомъ единъ мѣсяцъ, и *умре архидіаконъ Павелъ*. И послѣди послахомъ приставника (ἐπίτροπον) нашего къ хану шемахійскому ради сребреницъ нашихъ, и не хотяше дати намъ, еже намъ обѣ-

¹⁾ О спѣшности выѣзда изъ Москвы патріарха Макарія свидѣтельствуется, между прочимъ, слѣдующее прошение на имя государя о подорожной до Астрахани, чтобы догнать патріарха антиохійскаго, старца Θεоклита и Юрія Θεодорова, которые были посланы изъ Москвы съ порученіями въ Польшу и Константинополь. Старецъ антиохійскаго патріарха Θεоклитъ „былъ посланъ въ Польшу за его патріаршимъ дѣломъ, и работалъ твой Юрка Θεодоровъ, которой посланъ былъ за его жъ патріаршимъ дѣломъ въ Царьгородъ, и нынѣ, государь, здѣлавъ то ево патріаршее дѣло, пріѣхали къ Москвѣ, а ево святейшаго Макарія патріарха на Москву не застали“ (Дѣла греч. 1669 года арх. мнч. иностр. дѣлъ № 3).

ща. И мы били челомъ хану карътесинскому (τοῦ Καρτελίου), и посылаше к нему трици человѣки свои, да дастъ цѣну вещей нашихъ, и не даде намъ ниже единъ пѣнязь (οὐδὲ καμμίαν φολάν). И держа насъ дванадесать¹⁾ мѣсяцъ безъ вины, и *время бысть гладное*. И азъ, патріархъ, имѣхъ со мною *тридесять человѣкъ, толико же и коней*, и на всякъ день не ставаше намъ по десяти рублевъ; еже бысть с нами от милости многолѣтнаго царя вся издержажомъ. И взяхомъ нынѣ въ долгъ и ядимъ, и *насъ сотвори нищи*. И отъ епархіи моея на всякую седмицу присылаютъ к намъ посланника, ити на престолъ мой. И толику тицету содѣла онъ намъ безчисленно, и послѣди возврати двѣ части отъ вещей моихъ, и нынѣ не вѣмъ тая ли суть, или ни, растлѣнна, и прежде быша, яко тридесать листы, нынѣ быша яко плѣва (χαλασμένα καὶ αὐτὰ πρῶτα εἶνανε σάν τριάντα φύλλα, καὶ τώρα ἐγίνικαν σάν τὸ ἀχέρω). И пакы, егда изнесохомъ я на торгъ продати, вторую тицету двѣ тысящи рублевъ содѣла намъ; лучшыя вещи взя отъ насъ, даде цѣну ихъ, якоже самъ восхотѣ. И азъ нынѣ дивлюся, коимъ лицомъ пойду на престолъ мой, и за еже имамы долгъ 40 тысящей ефимковъ (γρόσια), все со тицетою. И нынѣ, брате и сослужителю, молю васъ, да будеши попечитель о мнѣ и да бесѣлуеши многолѣтному царю, да пошлетъ къ хану шемахинскому и къ шаху взяти тицету мою таковую, и да не содѣлаетъ иную напастъ съ нами, человѣкомъ вашимъ. И еже возможно, многолѣтний царь да возметъ что любо мнѣ, потому что ради сего есть долги. И да послете тую тицету мою въ Дамаскъ съ человѣкомъ вашимъ вѣрнымъ, дабы зналъ турски и гречески, да дастъ намъ тая тайнымъ образомъ, *да никтоже познаетъ, кромъ мене единого, за неже суть въ мѣстѣ*

¹⁾ Въ греческомъ подлинникѣ правильнѣе стоитъ: δέκα—десять мѣсяцевъ.

нашемъ неправды вѣщія. И аще сотворите ту доброту съ нами, не погубите, и да будетъ сіе за спасеніе души вашей. И паки сія будетъ милостыня отъ многолѣтнего царя, да отгнетъ долгъ великія церкви. И аще сотворите тую доброту с нами, всю жизнь мою есмь молитвенникъ вашъ, аще же не сотворите сие со мною, скорбенъ на васъ всю жизнь мою (ἡγόμαι πικραμένος εἰς τοὺς λόγους σας ὅλην τὴν ζωὴν μου), и за еже вы творите многи доброты на всякъ день и вѣщше ста лѣтъ. И да не вѣруйте сему ¹⁾... Молю и благословляю и Павла митрополита (сарскій и подонскій), и архимандрита господина Іоакима и весь твой соборъ молю и благословляю. Еще ты молю да содѣлаеши и да имамы честное твое писаніе. Здравъ буди въ долгіе годы“ ²⁾.

„Честное писаніе“ (τὸ πάντιμον γράμμα) патриарха московскаго Іоасафа патриархъ Макарій получилъ, согласно его желанію, чрезъ пѣкоего Янаки, котораго патриархъ называетъ „своимъ чадомъ“ (τὸ ἐδικόν μας τὸ παῖδιν). Въ отвѣтъ на это письмо отъ 30 августа 1670 года съ митрополитомъ тирскимъ и сидонскимъ Нектаріемъ, котораго патриархъ антиохійскій отпавилъ вмѣстѣ съ царскою грамотою на право полученія обѣщанной періодически милостыни отъ царя, этотъ патриархъ написалъ патриарху московскому Іоасафу новое письмо. Повторяя въ немъ описаніе своихъ злоключеній во время путешествія по Персіи, Иверіи и Карталинѣ, о коихъ

¹⁾ Въ данномъ мѣстѣ въ переводѣ имѣются перестановки, которыя искажаютъ мысль письма и которыя мы размѣстили согласно греческому оригиналу.

²⁾ Грамата въ переводѣ хранится въ библиотекѣ Моск. Синод. подъ № 28/з, а греческій оригиналъ тамъ же подъ № 14/б25. На граматѣ имѣется слѣдующая надпись: „Блаженнѣйшему и всесвятѣйшему патриарху великаго града Москвы и всея малыя и бѣлыя Россіи господину Іоасафу, во святомъ Дусѣ любезному брату и сослужителю нашея мѣрности, *здорово и прерадостно да вручится*“.

подробно говорилось въ письмѣ отъ 22 іюня 1669 года, патріархъ сообщаетъ, что нашѣ и начальнику того мѣста (ὁ κομπροκτῆς) онъ вынужденъ былъ дать 20,000 грошей, а разнымъ чиновникамъ раздать всѣ дары, вывезенные изъ Москвы, такъ что въ Дамаскъ онъ прибылъ съ долгомъ въ 6000 грошей. При этомъ прибавлялось, что онъ, патріархъ Макарій, согласно порученію царя Алексѣя Михайловича, выручилъ бывшія въ залогъ у шаха вещи князя Θεодора Яковлевича Мировскаго и далъ удостовѣреніе въ уплатѣ долга (ὁμολογίαν), который и проситъ теперь возместить или изъ средствъ должника, или же самого, родственника его, царя, считая неприличнымъ для себя, какъ патріарха, имѣть долговья обязательства. Во всѣхъ этихъ желаніяхъ и просьбахъ патріархъ Макарій ищетъ содѣйствія и помощи у московскаго патріарха Іоасафа¹⁾. На этомъ письмѣ и прекращаются всѣ наши свѣдѣнія о вторичномъ путешествіи патріарха Макарія въ Россію. Въ документахъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ и въ московской Синодальной библіотекѣ болѣе этого мы ничего не нашли.

А. Дмитриевскій.

¹⁾ Греческая подлинная грамота хранится въ Моск. Синод. библ. подъ № 16/528.